

МОЙ ШАТЕР — МОЯ КРЕПОСТЬ

ТЕАТР «РОМЭН» ГОТОВИТСЯ ВСТРЕТИТЬ 70-ЛЕТИЕ, НО ЕГО АРТИСТЫ НЕ СТАРЕЮТ. ОНИ ЗНАЮТ СЕКРЕТ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Как только их не называют. В Великобритании — «джипси», в Италии — «цигрос», в России — «цыгане». Корень слова один и тот же — «обманывать», «плутовать». В словаре Даля слово «цыган» объясняется именно так. Будто и нет такого народа. Кто такие цыгане? Шарлатаны и обманщики или мистики, замечательные музыканты, талантливые артисты? Почему их так любили классики русской литературы? Почему так боятся обыватели?

МОЙ ШАТЕР — МОЯ КРЕПОСТЬ

Метро — 1999 — 28 окт. — с. 1, 3
К ЦЫГАНАМ НА ЛЕНИНГРАДКУ!

Окончание. Начало на стр. 1

Накануне 70-летия единственного в мире профессионального цыганского театра «Ромэн» мы решили найти ответы на эти вопросы. Беседа с заслуженным артистом России, солистом цыганского театра «Ромэн» Николаем Голубенко прошла под звон семиструнной гитары, исполнение страстных романсов и зажигательных танцев.

— Николай, вы родились в семье потомственных цыган. Наверное, у вас было очень интересное детство?

— Мы жили в глуши, в Николаевской области на Украине. Моя мать была первой красавицей табора, прекрасно пела и танцевала. Я был младшим в многодетной семье, у меня было четыре брата и две сестры. Всей семьей мы выступали иногда на сцене сельского клуба. Во время одного из таких выступлений я так азартно отплясывал, что на меня обратил внимание художественный руководитель ДК «Алые паруса» и пригласил работать в профессиональном коллективе. Так началась моя артистическая карьера.

— Какие из цыганских традиций или обычаев до сих пор соблюдаются в вашей семье?

— Как у каждого восточного народа, у нас с пеленок развито почитание и уважение старших. Цыгане никогда не обращаются к родителям на «ты» — это считается неуважением. Другое неписаное правило (у цыган ведь нет письменности) — сохранять невинность до брака. Если выяснится, что невеста не сохранила до свадьбы целомудрие — для семьи это страшный позор. Это правило выполняют все, независимо от того, живут цыгане табором или нет. Цыганки никогда не делают аборт. Среди цыган вы не найдете гомосексуалистов. Думаю, тут дело в природной неиспорченности, нравственности, детской чистоте души. Пристрастие к странствиям, дорогам, путешествиям — у нас в крови. Многие европейские цыгане зимой живут в городах, а летом собираются и на машинах уезжают куда-нибудь подальше из города и разбивают табор. Любовь к лошади — это тоже наследственное.

— Современным цыганам лошадей заменяют машины?

— Не всегда. У меня есть конь. Зовут его Хрусталь. Когда я появляюсь на конюшне, он радуется мне. И для него, и для меня

это праздник. Я приношу ему сухари, чищу его, купаю. Когда приходит время прощаться, я целую его в морду. Он наклоняет голову, становится на одно колено. Потом долго качает мордой, как будто говорит: «До свидания». Лошади — очень умные животные.

— Цыгане — народ кочевой. Не хотелось ли вам вернуть детские годы, отправиться куда-нибудь с табором?

— Я счастливый кочевой цыган. Скитания с табором мне заменяют гастроли.

— Как вы считаете, что такое цыганс-

кое гадание — мистика или шарлатанство?

— Это талант. Есть шарлатаны, которые «косят» под цыган. Но настоящее гадание — исконно цыганское занятие, доставшееся нам в наследство от предков. У меня была бабушка Вера, у нее гадала вся округа, специально приезжали из Одесской и Николаевской областей. Часто к ней приходили несчастные, заплаканные люди, а выходили счастливыми и улыбающимися. Что она им говорила и как успокаивала, я не знаю. Но ей верили и ее любили. Когда бабушка провожала меня в армию, она сказала: «Вернешься сержантом». Так и случилось. Про поступление в ГИТИС она тоже знала заранее.

— На ваши концерты приходят таборные цыгане?

— Да. Как-то я выступал под Арзамасом, недалеко находился цыганский табор. Все 300 живших в нем цыган пришли на мой концерт. Я стал петь цыганские народные песни. Когда концерт закончился, зрители аплодировали стоя. Администрация концертного зала видела такое в первый раз.

— Финансовый кризис, захлестнувший нашу страну, как-то отразился на цыганах?

— Есть такая шуточная примета: если цыгане уходят из страны, значит, настали «тяжелые годы». Вы не заметили, что в последнее время в Москве стало меньше цыган? Если говорить серьезно, то цыганским артистам сейчас очень нелегко. Мало гастрольных поездок, мало выступлений. Это отрицательно сказывается не только на состоянии наших кошельков, но и на культурном уровне наших слушателей и зрителей. Если целый день слушать лишь тех певцов, которых рекламируют на ЦТ — Моисеева, Шуру, «Машу и медведей», можно забыть о том, что есть настоящее искусство, перестать его воспринимать. Цыганские романсы, пляски, спектакли полны детской naïвности, искренности, непосредственности. Они будят в людях те чувства, которых всем нам порой не хватает, — доброту, отзывчивость, сострадание.

Кстати, театральный сезон в «Ромэне» недавно открылся. Журналисты «Метро» уже побывали на премьере — спектакле «Мужчины в воскресенье». Стали ли мы после этого добрее, судить вам, дорогие читатели.

Наталья КУПРАЧ